

Глава 32

О «Политическом завещании» Г.В. Плеханова

В конце ноября 1999 г. в «Независимой газете» было опубликовано так называемое «политическое завещание» Плеханова, которое он якобы продиктовал весной 1818 г. своему другу Дейчу. Специалисты-плекхановеды признали его апокрифом (произведение, не вошедшее в число общепризнаваемых, так сказать, канонических), так как политическое завещание «пытается» продемонстрировать, показать, что Плеханов после событий 1917–1918 гг. пересмотрел свои взгляды на историческую роль рабочего класса, отказался от идеи пролетарской революции и стал убежденным социал-реформатором вроде идеологов современного Социнтерна.

Плеханов после российской революции пришел к выводу об интеллигенции как главной движущей силе истории.

Историки и специалисты-плекхановеды, указывая на сомнительные обстоятельства появления «завещания», его лексику и проблематику, высказывают серьезные сомнения в его подлинности¹.

В своих воспоминаниях, опубликованных в книге «Рубежи Гавриила Попова», изданной в 2016 г. в ИД «Экономическая газета», Г.Х. Попов также рассматривает этот вопрос в главе «Георгий Плеханов и его политическое завещание» и приходит к выводу о его подлинности. Главным доводом в пользу достоверности документа он считает глубину анализа и его марксистскую базу.

Подлинность завещания Плеханова, как представляется, не должна вызывать сомнений. Его теоретическая мысль никогда не была догматической, постоянно обогащалась новыми идея-

¹ Тютюкин С.В. // Революционная мысль в России XIX – начала XX века». М.: РОССПЭН, 2013. С. 409.

ми и подходами. Мы видим, что Плеханов никогда не был консервативным прагматиком, всегда творчески развивался, никогда не стоял в теории на одном месте, не боялся отказываться от сказанного ранее. Он пересматривал, уточнял свои взгляды в силу изменившихся обстоятельств, с учетом развития социально-экономической, социально-политической жизни России, опираясь на ее восприятие. Это развитие было постоянным, присущим ему в течение всей его политической жизни.

Начинал Плеханов как анархист, молодой бунтарь, провозвестник грядущих революционных событий, сторонник буйства народной стихии. Став народником, он перешел к идеям «Земли и Воли», а затем разделял позиции просветительства «Черного передела», считал, что нужно идти в народ, чтобы воспитывать, окультурировать его, то есть от поддержки буйства народной стихии он отошел, признавая сельскую общину за исходную точку движения к социализму. И когда назрел раскол в «Земле и Воле», он отказался принимать террористическое направление, нацеленное на насильственное смещение существующих социально-экономических, социально-политических порядков. Но и это он отвергал, вообще отказывался от народничества, воспринимая его как идеалистическое, оторванное от жизни общественное движение.

Плеханов пришел к марксизму. Его называют «отцом русского марксизма», но уже в годы Первой мировой войны Плеханов внес существенные поправки в марксистскую картину мира и марксистское отношение к действительности. Здесь сказывались и тяжелые обстоятельства Первой мировой войны, и необходимость защиты Отечества от возможного военного поражения. Видя пот, кровь и бедствие народа России, он отказался от прежних утверждений о том, что пролетариат должен занять капитулянтские позиции. Плеханов говорил о необходимости вести войну до победного конца, о том, что нужно единение классов, сотрудничество всех граждан во имя блага России.

Плеханов не принял Октябрьскую революцию. В интересах России, во имя ее величия он опять-таки призывал к сотрудничеству классов. И когда он увидел все безобразия, которые творились в стране после революции, – террор, грабежи, насилие, убийство прежних чиновников, помещиков, военных, интеллигентов, он вполне мог отказаться от идеи неизбежности диктатуры пролетариата, признать интеллигенцию движущей

силой исторического процесса. Да, Плеханов был марксистом. Остался ли он марксистом, если смотреть по его публикациям 1915–1918 гг., в которых он начал резко отходить от многих своих прежних положений? Можем ли мы его за это ругать? Нет. Мы говорим о том, что несмотря ни на какие авторитеты, несмотря на груз ответственности за сказанное прежде, он, как человек думающий, развивающийся, наблюдающий, сделал для себя следующий шаг на пути признания механизма и динамики исторического движения. Верный или неверный шаг – это покажет время, но он этот шаг сделал. И я думаю, что этот шаг был в правильном направлении.

В этом году мы отмечаем столетие Октябрьской революции. Социализма в нашей стране нет, но нет и капитализма. Социальная работа, которая стала результатом Октябрьской революции и появилась во всем мире, влияние ее на все человечество привели к коренным сдвигам вселенского масштаба. Социальному реформированию подверглось все мировое хозяйство, все континенты, все страны. И в этом немалая заслуга Георгия Валентиновича Плеханова.

И последнее. Плехановский вклад в развитие марксизма, теории революции, теоретического обоснования исторического процесса в России (все это идет в связке) был очень значим не только в годы его жизни, но интересен и в наши дни. К сожалению, работы Плеханова ныне не изучаются, а не зная Плеханова, мы не знаем Ленина, изучая работы Ленина, мы не можем понять историю нашего революционного движения, революции 1917 года. Они и работали вместе, и друг друга критиковали, и по-разному смотрели на события начала XX века и революции, по-разному воспринимали и трактовали их. И в теоретической, и в организационной части революционной работы социал-демократической партии меньшевики заставляли большевиков двигаться дальше, а большевики также влияли на взгляды меньшевиков. Для истории русской революции Плеханов так же важен, как и Ленин, а Ленина невозможно понять без Плеханова.

Каждый раз, когда мы обращаемся к образу Плеханова, к его теоретическому наследию, мы видим постоянное развитие положений этого ученого, каждый раз можем формировать разный исторический взгляд на его позицию. В этом смысле Плеханов многолик: Плеханов до марксистского периода – это анархист и народник, затем Плеханов марксист, потом Пле-

ханов большевик, который вскоре становится меньшевиком. В военный период Плеханов – защитник государственных интересов, сторонник продолжения войны до победного конца. В последние свои годы он весьма отрицательно оценивал идеи большевиков о подготовке социалистической революции, утверждение власти большевиков. Впечатление от произведений Плеханова такое, будто в его судьбе действуют разные люди. Я этим хочу подчеркнуть, что мы не знаем Плеханова так, как нужно его знать в исторической реальности, не понимаем изменения его взглядов на основе глубокого анализа российской действительности. Плеханов в 1918 году после возвращения из 37-летней эмиграции издал книгу «Год на Родине» о событиях 1917 года и начала 1918 года. К книге по существу идейно примыкает очень интересная публикация «Политическое завещание Плеханова», сделанная в «Независимой газете» в 1999 году. Изучить эти материалы – «Год на Родине» и «Политическое завещание» (хотя идут большие споры о его подлинности) – целесообразно. Будущие исследователи, несомненно, ответят более аргументированно на вопрос о том, «Политическое завещание» – это работа Плеханова или нет.

В книге «Правый меньшевизм», подготовленной Институтом истории Российской академии наук, лидеров российской социал-демократии начала XX века упоминают в такой последовательности: Плеханов, Аксельрод, Мартов, Ленин, и против такой традиции Сталин не возражал, в свое время он ставил Плеханова выше Ленина.

Общий мой вывод таков: Плеханов, конечно же, был марксист, но как творческий человек он непрерывно углублял свои положения. Начинал Плеханов как абсолютный бакунинец, абсолютный анархист, сторонник анархического социализма. Вместо Российской империи он хотел видеть союз славянских государств, где господствует анархичная община. Затем его взгляды все время менялись. В 1916 г. он перешел на позиции абсолютного государственника, говоря, что Россия имеет право на самобытное социальное развитие, должна опираться на все свои социальные силы, которые способны двигать ее вперед. Он считал, что когда переход к социализму связывают с установлением диктатуры пролетариата, это приведет к насилию над человеческой природой. Не может пролетариат России взять власть в свои руки, не готов еще к этому, все ленинские

апрельские тезисы об этом – бредни. Для социализма в России, как полагал Плеханов, нет ни нужной материальной базы, ни идейной, духовной готовности пролетариата. Плеханов и другие лидеры меньшевизма весьма отрицательно характеризовали Октябрьскую революцию 1917 года. Приведем здесь слова одного из видных меньшевистских теоретиков Ф. Дана: «Ленинский переворот – это огромный солдатский бунт, бунт 10-миллионной армии, захотевшей мира во что бы то ни стало. Не классовое движение, движение деклассированных. Не социализм, а типичная анархия. И страшно подумать, какую дорожную цену заплатят за это безумие пролетариат, революция и Россия»². Преждевременным считал октябрьские события и Г.В. Плеханов. В своем Открытом письме к петроградским рабочим в октябре 1917 г. он отмечал: «Наш рабочий класс еще далеко не может с пользой для себя и для страны взять в свои руки всю полноту политической власти. Навязать ему такую власть – значит толкать его на путь величайшего исторического несчастья, которое было бы в то же время величайшим несчастьем для всей России»³.

Надо признать, что отношение к наследию Плеханова все же неоднозначное. В стране есть улицы Плеханова, в Липецке есть дом-музей Плеханова, есть памятники. Как же так получается: плехановские памятные места есть, а его книг по сути нет, давно не издавались? Показательно, что большевики в 1917 году побоялись проводить его в последний путь, проигнорировали в Петрограде его похороны. Как говорится, друзей и врагов иногда можно «удушить в объятиях». Советская власть удушила в объятиях Плеханова. Большевики хотели сделать его своим сторонником, но это не удалось. Столетие со дня рождения Плеханова в 1956 г. было отмечено выпуском почтовой марки.

Плеханов – патриот и сторонник Великой России, великого русского революционного движения. Стоит вспомнить, что родился он в семье отставного штабс-капитана, учился в военной гимназии, юнкерском училище. Это, несомненно, очень повлияло на его воспитание, его мировоззрение. Отец, как бывший военный, учителя, воспитатели, конечно же, учили его, что надо

² *Ненароков А.П.* Правый меньшевизм: прозрение российской социал-демократии. М.: Новый хронограф, 2012. С. 329.

³ Там же. С. 329–330.

защищать все, что связано с Родиной и ее интересами. Он всегда хотел развития России, благоденствия и счастья всем ее гражданам. Это великий патриот Великой России.

Плеханов, безусловно, был марксистом. Но если марксизм ему был мал для того, чтобы защищать свою великую Родину, он спокойно переходил его границы, становился выше этих границ.